

Антон Филипенко

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МИР: МЕТОДОЛОГИЯ

Исследованы методологические проблемы экономической науки. Цель статьи состоит в обосновании значения экономической методологии для всего многообразия концепций и сфер экономической науки. Рассмотрены генезис экономической методологии, основные методологические направления, философская составляющая экономической методологии, основные методологические взгляды на экономическую теорию, математический аппарат в экономической методологии, интегративная функция экономической методологии. Раскрыт бимодальный характер экономической методологии, в основе которой лежат философские и математические принципы.

К л ю ч е в ы е с л о в а : методология, дискурс, натурализм, конструктивизм, реализм, постмодернизм.

JEL: B41.

В области экономической методологии существует два главных подхода. Большинство учёных безоговорочно считает целесообразной и совершенно необходимой её разработку и применение в научных исследованиях как важного раздела экономической науки, во-первых, для определения предмета и метода экономической науки, её онтологических и эпистемологических измерений. Во-вторых, для проверки, тестирования, калибровки действующих или новых экономических теорий и моделей. В-третьих, как средства получения нового знания, новых теорий и моделей. В-четвёртых, как теоретической основы по обработке эмпирических данных в процессе осуществления экономических измерений. В то же время существует мнение, что методология является прерогативой философии науки и лишь узкого слоя экономистов-методологов. Автор разделяет первую позицию, поскольку методологические принципы, методы, инструменты, методологическая культура, методологические стандарты имеют своим следствием формирование более или менее однородного научного экономического пространства, позволяют избежать эффекта "вавилонской башни" в условиях диверсификации экономического знания, усиления междисциплинарных исследований, проявлений "экономического империализма".

Природа экономической методологии состоит из трёх базовых опор. Первая. Экономическая методология исследует природу экономики как науки. Это означает, что экономическая методология рассматривает

Филипенко Антон Сергеевич (anton_filipenko@ukr.net), д-р. экон. наук, проф.; профессор кафедры мирового хозяйства и международных экономических отношений Киевского национального университета имени Тараса Шевченко.

структуру и предпосылки объяснений и утверждений, которые осуществляют экономисты с целью ответа на вопрос о функционировании экономического мира. Например, экономисты используют смещение кривых спроса и предложения, чтобы ответить на вопрос о том, почему цены меняются. Экономическая методология пытается понять, какую именно специфическую роль играют эти взаимосвязи в их объяснениях. Вторая. Экономическая методология использует как дескриптивный (описательный), так и прескриптивный (нормативный) подход. Дескриптивная экономическая методология имеет целью описать различные типы практики экономических исследований, а также их результаты. В философии науки дескриптивная методология часто обозначается как положительная методология. Прескриптивная экономическая методология направлена на осуществление качественных оценок объяснений в экономике и на совершенствование категориального аппарата экономической теории. Философы науки характеризуют прескриптивную методологию как нормативную методологию, а также задаются вопросом, как наука должна внедряться на практике. Третья базовая опора. Принципиальным моментом экономической методологии является вопрос о том, что есть общим и отличным в экономической науке по сравнению с естественными и физическими науками (*Baumans, Davis, 2010. P. 2–4*).

Как следует из изложенного, в этом случае имеем пример философской трактовки экономической методологии. Однако практика экономических исследований свидетельствует о широком использовании математической методологии как важного инструментария получения новых научных результатов и новых знаний. В большинстве западных экономических журналов в рубрике методология доминируют эконометрические и статистические модели.

Как же выглядит методологический дискурс в экономике в начале XXI века? Его содержание и парадигмальная структура зависят от общего мировоззрения или научного мировоззрения, в системе координат которого трактуются любые природные или общественные явления. Ещё со времён Платона и Аристотеля ведутся дискуссии относительно способов и методов восприятия человеком окружающего мира. Платон утверждал, что идеи, их математическое выражение являются первичными в постижении вселенной. Близкими были и взгляды Декарта, Лейбница и др. Современный польский философ Збигнев Крол пишет, что "социологические, экономические, политические, психологические, а также другие факторы являются вторичными. По этой причине в теории создания знаний необходимо учитывать как базовый, так и вторичный уровни. Базовый уровень определяется сугубо рациональными и онтологическими факторами. Это означает, что научные изменения в математике являются рациональными и базируются на объективных условиях, приоритетных в каждой научной теории" (*Krol, 2015. P. 339*). Отталкиваясь от математических приоритетов, определённое распространение получила модель аксиоматического строения мира, аксиоматической методологии. Известный исследователь и сторонник этого метода П. Саппес отмечает, что аксиоматический метод имеет давнюю традицию, которая была начата,

вероятно, как весомый математический метод древними греками (Suppes, 2016. Р. 336).

Противоположных взглядов придерживался Аристотель, отстаивая метафизическую концепцию, суть которой заключается в отображении реальных явлений и процессов на уровне философских абстракций. Это направление развивали Бэкон, Спиноза, Кант и др. На рубеже XIX–XX веков философия позитивизма стала продолжением указанной школы. Факты и только факты (*bare bones*) принимались во внимание последователями позитивизма – неопозитивистами и постпозитивистами в XX веке.

Три методологические направления

В обобщённом виде в рамках философии науки сложились три основных методологических направления: натуралистический, конструктивистский и реалистичный. Первый берёт начало от материализма Аристотеля, второй – от идей Платона. Базовые принципы натуралистической методологии сформулированы британской философской школой (Бэкон, Локк, Юм) и дополнены их последователями. Натуралистическое направление имеет следующие особенности. Существуют закономерности или модели в природе, которые не зависят от наблюдателя (так называемый реальный мир). Эти модели могут быть испытаны (исследованы), а сами исследования могут быть объективно описаны. Эмпирические суждения подлежат проверке опытным путём в соответствии с принципами верификации, фальсификации и corroborации¹. Различают оценочные и фактические суждения. Научный проект должен вообще быть управляемым за счёт особого Человеческого знания, которое является как сингулярным, так и кумулятивным (Moses, Knutsen, 2012. Р. 8–9).

Методология конструктивизма исходит из того, что существует тесная взаимосвязь между человеческими субъектами и социальным миром. Как отмечает нобелевский лауреат В. Смит, "конструктивизм предусматривает использование человеческого разума для сознательной выработки правил человеческой деятельности в рамках социально-экономических институтов" (Смит, 2008. С. 427).

С одной стороны, конструктивисты рассматривают убеждения и ценности, которые должны быть научно объяснены. Они же играют определяющую роль в создании, определении и объяснении реальности. Конструктивизм утверждает, что нормы и ценности выходят за рамки формирования интересов акторов – они сами по себе являются "индивидуальностями", имеющими собственные интересы. С другой стороны, конструктивизм связан с когнитивным методологическим направлением. Это означает, что он имеет социологическую направленность, касается связей между отдельными лицами – посредством обучения, междисциплинарности, а также социальных знаний. В центре внимания конструктивизма, как отмечает Коген, стоит независимое влияние норм на государственное поведение (Cohen, 2014. Р. 18). В доктрине постмодерна есть три конструктивистские логики – значение, познание и неопределённость. Для экономической методологии особое значение имеет неопределённость Найта, которая акцентирует внимание на социальной конструкции, ин-

¹ Corroboration (англ.) – подтверждение фактами.

формирующей агентов и сообщества, частью которых они являются. Для постмодернистских конструктивистов методологические нормы являются объектами власти, которые определяют пределы возможного слова и дела (соотношение знания и власти Фуко, коммуникативный дискурс Хабермаса и др.) Конструктивизм корреспондирует с герменевтикой Гадамера, французскими деконструктивистами, постструктуралистами.

Третье методологическое направление – научный реализм – противопоставляется и натурализму, и конструктивизму, заимствуя одновременно отдельные принципы указанных подходов. Обширная литература по этому направлению свидетельствует об определённой дифференциации реализма в позиционировании этой школы: "трансцендентный", "реляционный", "критический", "эмпирический". Научный реализм, по онтологическим признакам тяготея к натурализму (признает существование реального мира независимого от нашего опыта), иногда пытается засвидетельствовать себя как синтез двух ведущих методологических направлений современности – натурализма и конструктивизма.

Возвращаясь к началу статьи, можно утверждать, что в экономической науке существует качественная и количественная методологии. Первая базируется на философии науки, философии экономики, вторая – на математике, статистике, эконометрике, компьютерных моделях. Применение в экономическом анализе одного из методов получило название мономодальной методологии. В нашем случае имеем дело с бимодальной методологией, как её обозначает К. Допфер (*Dopfer*, 2011. P. 329).

Философская составляющая экономической методологии

Для экономической теории основополагающее значение имеют пять положений философии науки.

1. Цели. Каковы цели науки и научного теоретизирования? Является ли наука прежде всего практической деятельностью с целью выявления полезных обобщений, или она должна заниматься поиском объяснений и истины?

2. Объяснение. Что такое научное объяснение?

3. Теории. Что такое теории, модели и законы? Как они соотносятся друг с другом? Как они открываются и строятся?

4. Проверка, индукция и демаркация. Как проверяются и подтверждаются (или опровергаются) научные теории, модели и законы? Как различаются установки и практики у учёных и у представителей других профессий?

5. Одинаковые ли ответы на эти четыре вопроса дают все науки во все времена? Можно ли изучать человеческие поступки и институты так же, как мы изучаем природу? (*Hausman*, 2008. P. 5).

Ответы на эти и подобные вопросы формулируются с разных мировоззренческих, философских, методологических позиций.

Философские основы экономики заложены ещё во времена античности Платоном и Аристотелем, были продолжены средневековыми богословами и философами (*Crespo*, 2013). В новую эпоху философские школы островной и континентальной Европы ввели сам термин "философия экономики". В частности, философские проблемы экономики рассмотрены

в работе Дж. Ст. Милля "Основы политической экономии с некоторыми приложениями к социальной философии" (1848). Немецкий автор Фриц Берольцгаймер (1869–1920) опубликовал работу "Система правовой и экономической философии" в 1904–1907 годах. В трудах Бентама, Фихте, Гегеля, Фуко, Хайдеггера и др. нашли глубокое обоснование философские основы экономического развития (Hoffmann, 2009. S. 12–15). При рассмотрении философских основ экономики принципиальное значение приобретают три основополагающих вопроса. 1. Как мы определяем сущность или природу экономической реальности? Ответ на этот вопрос даёт экономическая онтология или онтология экономики. 2. Как мы собираем информацию об экономической реальности или, другими словами, какие есть надёжные источники информации о ней? Эта проблематика исследуется эпистемологией. 3. Как мы структурируем получаемую информацию относительно содержания и практического применения знаний? Здесь определяется предметное поле методологии (Keizer, 2015 P. 22).

Генезис экономической методологии

Экономическая методология как отдельная, целостная наука сформировалась в последней четверти XX века. В то же время отдельные составляющие методологии экономической науки были заложены классиками политической экономии. По Д. Хаусману, история методологии экономической теории в именах выглядит следующим образом: Дж. Ст. Милль – Дж. Н. Кейнс – Роббинс – Найт – Мизес – Хатчисон – Махлуп – Самуэльсон – Фридмен – Блауг – Макклоски (Хаусман, 1994. С. 105–108). Несомненно, к названным именам следует добавить Маршалла, Маркса, Менгера, Дж. М. Кейнса. Характерным признаком экономической теории и методологии, начиная от маржиналистской революции конца XIX века, является дискурсивное разнообразие, объяснение экономического мира с разных теоретических и методологических позиций. Методологический плюрализм был приумножен революцией Дж. М. Кейнса и формалистической революцией 40–50-х годов XX в., вызванной использованием математических методов и теории игр в экономических исследованиях, начатых Дж. фон Нойманом и О. Моргенштерном. Экономическая методология выкристаллизовывалась под влиянием философских концепций позитивизма, достижений физических, математических, биологических, исторических и других наук.

Предыстория экономической методологии охватывает период между 1850 и 1950 годами. Она состоит из произведений Дж. С. Милля, работы Дж. Н. Кейнса "Предмет и метод политической экономии" (1891), вклада сторонников австрийской школы Мизеса, Найта и Роббинса. Выделяются труды Л. Роббинса "Эссе о природе и значении экономической науки" (1932) и Т. Хатчисона "Значение и основные постулаты экономической теории" (1938). Определённой итоговой работой этого периода стала публикация М. Фридменом работы "Методология позитивной экономической науки" в 1953 году (Hausman, 2008. P. 31–34). Одним из ключевых положений этого периода является определение экономической науки Роббинса: "Экономика – это наука, изучающая человеческое поведение с точки зре-

ния соотношения между целями и ограниченными средствами, которые могут иметь различное употребление" (Robbins, 2008. Р. 75).

Формалистическая революция 1950-х гг. считается прорывом в истории экономической методологии. Что сделало формалистическую революцию именно революцией, так это новый уровень развития математической науки, которая процветала в период между 1930 и 1970 годами. Математическая экономика считается научной благодаря её неопровержимости. Однако звучали и серьёзные предостережения против засилья математики в экономике, что грозит выхолащиванию предмета экономической науки, потерей ею фундаментальных сущностных черт. Привлечение философии науки в середине 1970-х гг. является вторым прорывом в истории методологического понимания экономистов. Необходимым условием внедрения философского опыта было уменьшение роли, если не дистанцирование, от контекста, в рамках которого возникает методологическая рефлексия, и определение конкретного места экономистов в философии науки. Оказывается, что сейчас экономисты придерживаются неявно выраженных взглядов – в первую очередь, попперианской доктрины. Навязывание таких взглядов становилось проще по мере того, как большинство экономистов воздерживалось от участия в методологических дискуссиях (Дьппе, 2011. Р. 166, 171–172).

В начале 1980-х гг. экономическая методология приобретает самостоятельный характер. В 1983 году первые публикации историков и методологов появились в журнале "Исследования в области истории экономической мысли и методологии". В 1985 году был основан журнал "Экономика и философия". В конце 1980-х гг. были получены первые плоды усилий по переводу экономической методологии на профессиональную основу, была основана Международная сеть экономического метода (INEM).

Становление экономической методологии как отдельного направления в экономической науке происходило одновременно с ростом количества теорий. Экономист сталкивается не только с многообразием экономических теорий и методов, но также с теориями моделей, теориями каузальности, теориями объяснений и т.п. Философская определённость, некоторая жёсткость методологических рамок способствовала очерчиванию границ экономической методологии и её консолидации вокруг представителей посткейнсианского направления, которые основали журнал "Экономическая методология" (1994).

Основные методологические взгляды на экономическую теорию

Как уже отмечалось, экономическая методология представляет собой философию науки, применяемой в экономике. Философия науки исследует природу предположений, типы причинности, формы объяснений, используемых в науке и т.п. Соответственно и экономическая методология исследует природу предположений (идеализаций), типы причинности и формы объяснений, используемые в экономической науке (Baumans and Davis, 2010. Р. 1). М. Блауг определяет методологию как "исследование концепций, теорий и основных принципов рассуждения, принятых в той или иной науке. Методологию экономической науки, – добавляет он, –

следует понимать просто как философию науки в её применении к экономике" (Блауг, 2004. С. 35).

Основные методологические взгляды на экономическую теорию корреспондируют с тремя направлениями в развитии философии науки: позитивизмом (Конт, Милль), неопозитивизмом (Карнап, Райхенбах), постпозитивизмом (Поппер, Лакатос). Методологические принципы Дж. Ст. Милля опирались на причинно-следственные связи, экономический детерминизм. В своих научных трудах он использовал четыре метода: экспериментальный, при котором фиксируются научные факты, что соответствовало принципам позитивитской философии; абстрактный, когда всё объясняется одной причиной; прямой дедуктивный (учитывается много причин); обратный-дедуктивный – предполагает, что эмпирически выявленные исторические законы объясняются способностями людей. Последний метод отчасти напоминает метод условной вероятности Байеса, который переживает сейчас настоящий ренессанс. Отличительными чертами методологии Милля были натурализм, дескриптивизм и психологизм. Междисциплинарный подход заключался в учёте влияния на экономику политологии, социологии, этики.

Основу методологических взглядов А.Маршалла, которого относят к представителям позднего позитивизма, составляли: синтез рационализма с эмпиризмом, характерным для британской философской школы; градуалистический метод, согласно которому противоположные стороны можно объединить путём постепенного пошагового процесса; выявление специфики экономических явлений, имеющих денежное измерение. На этапе неопозитивизма собственную методологическую позицию в сжатой форме выразил Дж.М. Кейнс. В письме к Р.Харроду он отметил, что, во-первых, экономическая теория – это ветвь логики, образ мышления; во-вторых, прогресс в экономической теории практически полностью состоит в постепенном улучшении нашего выбора моделей; в-третьих, статистические исследования необходимы не столько для прогнозирования, сколько для проверки релевантности и обоснованности модели; в-четвёртых, цель модели – отделить действующие относительно долго или относительно неизменные факторы от мимолётных или меняющихся, чтобы разработать логический метод и понимать процессы, которые порождают указанные факторы в конкретных случаях².

Ярким представителем постпозитивизма в экономической науке считается М. Фридмен. Своё методологическое кредо он сформулировал в работе "Методология позитивной экономической науки". Начинается анализ со ссылкой на труд Дж. Н. Кейнса (старшего) "Предмет и метод политической экономии", в которой отмечается, что положительная экономика исследует то, что есть, а нормативная – то, что должно быть. Теория, по Фридмену, состоит из двух элементов – "языка" (логика и математика), который описывает систематические и организационные методы аргументации, объяснение; содержательных гипотез, раскрывающих абстрактные существенные черты комплексной реальности. Логiku и математику Фридмен называет тавтологиями, Поппер определяет их как

² См.: economia.univ.it/harrod/edition/editionstuff/rfh.346.htm.

теоретические науки, не требующие подтверждения или фальсификации. Итак, проверке подлежат гипотезы на предмет их соответствия экономическим реалиям. Верификация состоит из двух взаимосвязанных стадий: обоснование концепции гипотезы и тестирование на её действенность, правильность. Большое значение Фридмен придаёт допущениям, которые выполняют три существенные функции:

- описание и презентация теории;
- содействие косвенному тестированию гипотез при их применении;
- определение специфических условий, при которых теории могут быть действенными (Friedman, 1953. Р. 23).

В конечном итоге четыре принципа постпозитивизма нашли отражение в методологии М. Фридмена. Во-первых, речь идёт о принципах теоретической относительности, в соответствии с которой факты всегда имеют теоретическую окраску. Во-вторых, принцип фальсификации означает, с одной стороны, то, что выводы теории всегда должны проверяться фактами, с другой стороны, факты не могут доказать теорию, а могут только выявить её ошибочность (тезис Дюгема-Куайна). В-третьих, использован попперианский принцип роста научного знания. В-четвёртых, принцип определения соотносительной силы теории применён в контексте того, что более эффективной является та теория, выводы которой точнее, сфера её действий максимально широка. Методологию Фридмена называют методологическим инструментализмом, что является одной из форм позитивизма или конвенционализма (Mulberg, 1995. Р. 15). Подобной была и позиция Ф. Махлупа, концепция которого получила название ограниченного методологического инструментализма. Этот подход базируется на использовании совокупности инструментов, не подтверждённых теорией (предположение, гипотезы, прогнозы и т.п.), или это методологическая позиция, согласно которой все научные теории и гипотезы являются инструментами для разработки прогнозов. В то же время отдельные авторы считают, что методологический инструментализм является эффективным (пригодным) для краткосрочных периодов, для решения практических проблем.

Экономическую методологию Дж. Дьюи называют прагматичным инструментализмом. Её составляющими являются фаллибилизм, контекстная чувствительность, анти-телеология. Такая методология предусматривает возможность широкого социального инжиниринга и экономического планирования. Связь между прагматизмом и экономической методологией прослеживается по трём направлениям. Во-первых, прагматизм существенно соединяет (связывает) научную рациональность и экономическую рациональность. Во-вторых, прагматический способ мышления относится к социальным и моральным наукам, в том числе к экономической, а многие аспекты экономической жизни развиваются на основе инструментальной научной рациональности. В-третьих, экспериментальная рациональность, экспериментальные формы жизни как ключевые понятия прагматизма имеют тенденцию к росту, начиная от античности и вплоть до индустриальной революции, воплощаясь в соотношениях индустриальная революция – экономический прогресс, индустриальная рациио-

нальность – научная рациональность (*Hands*, 2004. Р. 261–265). Р. Солоу и О. Уильямсон сформулировали практический аспект прагматической методологии. У Солоу она приняла форму трёх заповедей: не усложнять, делать всё правильно, сделать это правдоподобным. Принцип "не усложнять" (бритва Оккама) осуществляется путём абстрагирования от несущественных вещей и концентрации на эффектах первого порядка – главным, после чего могут быть представлены оценки, уточнения, продолжение. Принцип "делать всё правильно" обуславливает логическое обоснование теории. И принцип "сделать это правдоподобным" означает сохранить контакт с явлениями и избегать хитроумных конструкций. Четвёртую заповедь дополнил О. Уильямсон: получение неоспоримых утверждений, к которым прилагаются соответствующие (часто микроаналитические) данные (*Williamson*, 2009. Р. 145–146).

Среди современных методологических концепций экономической теории следует выделить методологический индивидуализм, его противоположность – методологический холизм, институциональный индивидуализм, методологический институционализм. Методологический индивидуализм означает объяснение общественных явлений в терминах индивидуального поведения. Принципы методологического индивидуализма реализуются преимущественно в неоклассической экономической теории (мейнстрим) во взаимосвязи с такими его базовыми постулатами:

- модель рационального экономического агента с наличием устойчивых преимуществ;
- принцип максимизации, который определяет экономическое поведение агентов рынка в соответствии с понятиями субъективной полезности;
- наличие конкуренции между агентами рынка;
- возможность достижения рыночного равновесия (*Кирдина*, 2013. С. 67).

Согласно методологическому индивидуализму, в терминах индивидуальных действий необходимо объяснять экономические события не только на микро-, но и на макроуровне. Речь идёт об инфляции, безработице, других макроэкономических показателях и процессах. В связи с тем, что последние требуют целостного, системного подхода, для их анализа эффективными оказываются принципы методологического холизма. П. Кайзер называет этот подход методологическим коллективизмом (*Keizer*, 2015. Р. 24). Общенаучной основой этого подхода является общая теория систем и синергетика. Принципы холизма впервые были применены в институциональном течении мировой экономической мысли в первой половине XX века. Главное внимание при этом акцентируется на целостных объектах (группы, ассоциации, корпорации, государство, надгосударственные объединения и т.п.). Следовательно, при первом подходе (методологический индивидуализм) предпочтение отдаётся анализу индивидуальных действий, при втором (холизм) – разнообразным институтам. Спор между двумя подходами обусловил появление третьего направления в экономической методологии – институционального индивидуализма. Отличительная черта этого метода состоит в том, что индивиды действуют не произвольно, как при методологическом индивидуализ-

ме, а их поведение детерминировано институтами. Главным отличием институционального индивидуализма является объяснение человеческого поведения не на основе рационализма, как принято считать в неоклассической доктрине, а как такового, который определяется нормами и правилами (предписаниями). Называют три предпосылки действенности этого направления экономической методологии. Во-первых, только субъекты, а не институты могут заботиться о своих интересах и целях. Во-вторых, формальные и неформальные наборы институциональных правил, которые влияют на взаимодействие субъектов, входят в число объяснимых переменных. В-третьих, существенные институциональные изменения всегда является результатом независимых и коллективных действий определённых субъектов и всегда осуществляются в широких институциональных рамках.

Ещё одно направление институционального характера получило название методологического институционализма. Его основными постулатами являются:

- отказ от утверждения о социальной нейтральности субъектов научного познания и признания их глубокой включённости в систему профессионального разделения труда, внутринаучных связей и отношений, статусных интересов, неофициальных иерархий и сетей;
- понимание научных направлений как специфических институтов, которые воплощаются в целевых и связанных группах агентов, в их взаимном доверии и репутационном капитале, исследовательских конвенциях и стратегиях, воздействии на идеологию и государственную политику;
- внимание к системному взаимодействию противоречий между когнитивными и статусными интересами агентов научных направлений (Фролов, 2008. С. 90–91). Указанные предпосылки узко трактуют суть методологического институционализма.

В обобщённом виде методологический институционализм имеет холистические корни и предполагает исследование экономических систем как целостных структурных единиц на основе формальных и неформальных правил (институциональный индивидуализм), а также объяснение экономических явлений в терминах функционирования и изменения институциональных структур, включая научную среду. Примеры применения методологического институционализма находим в работах К. Поланьи, где он выходит за рамки традиционных методологических установок, рассматривая экономические и неэкономические институты в их взаимодействии. В частности, три типа связей – реципрокность, редистрибуция (перераспределение) и обмен – составляют основу современной методологии исследования социальной, солидарной экономики (Поланьи, 2002. С. 59–67).

Приоритетные направления современной экономической методологии

Поведенческая (бихевиористская) методология

Среди приоритетных направлений современной экономической методологии следует назвать три: бихевиоризм, экспериментальную методологию и методологию нейроэкономики. Методологическая основа бихевиоризма в значительной степени основывается на эволюционной теории

Дарвина. В частности, биология, рядом с математикой, составляет парадигмальную основу в решении проблем статики и динамики. Относительно экономической статики (определяется как логика координации) биология обеспечивает парадигмальную опору в форме системного подхода для органических образований, например: унифицированная в общую системную теорию работа Людвиг фон Берталанфи. Историческая динамика системы как её вторая опора описывается понятием онтогенеза и филогенеза.

В капитальном труде "Основы поведенческого экономического анализа" (1764 с.!) С. Дгами (2016) осуществил глубокое и всеобъемлющее исследование поведенческой экономики, показал её связь с биологией, математикой, психологией, теорией игр и т.п. Другой составляющей методологии бихевиоризма является психологическая. Методологический бихевиоризм является важным методом в психологии. Его философское начало связано с такими понятиями, как логический эмпиризм и логический бихевиоризм. Одним из основателей логического бихевиоризма является К. Гемпель, который сформулировал три главных тезиса: 1. Главными критериями эмпирической проверки является тестирование синтетических высказываний методом верификации и фальсификации. 2. Философия осуществляет логический анализ научных текстов. Благодаря подтверждённым научным текстам растут научные знания. 3. Все высказывания, которые путём логического анализа признаны научными, относятся к единой науке. Единство наук основывается на том, что все научные теории могут переводиться на язык физики (Hübner, 2015. S. 268).

Флорис Хойкелом определяет поведенческую методологию как эклектичную и считает её эмпирической частью микроэкономики вместе с экспериментальной экономикой, эволюционной экономикой, нейроэкономикой, исследованием счастья и благополучия (Heukelom, 2011. P. 34–35).

Методология нейроэкономики

Нейроэкономика по своему содержанию и сути в наибольшей степени приближается к поведенческой экономике. Существует несколько главных определений нейроэкономики.

1. Отдельные авторы говорят о нейроэкономике в чётко междисциплинарных терминах. Они характеризуют нейроэкономику как попытку объединить экономику, психологию и нейробиологию в единую унифицированную дисциплину с конечной целью обеспечения единой, общей теории человеческого поведения.

2. Другие учёные трактуют нейроэкономику как специфическое применение экономической теории к нейробиологическому моделированию и теоретизированию.

3. Третья точка зрения представляет эту дисциплину как расширение различных экономических исследовательских программ по Лакатосу. Например, Камерер определяет нейроэкономику как отрасль поведенческой экономики, так и новый вид экспериментальной экономики (Camerer, 2008. P. 44).

4. Отдельные исследователи нейроэкономики рассматривают её как применение нейробиологической техники и методов для экономического учёта при принятии решений.

Таким образом, различные авторы предлагают весьма различающиеся определения нейроэкономики с точки зрения её методологического статуса. Поэтому обобщающие результаты таковы: нейроэкономика сделала многообещающий шаг вперёд в интеграции достижений и инструментов моделирования в рамках её материнских дисциплин. В то же время существует недостаток адекватной базы для создания единой унифицированной модели выбора, которая охватывала бы экономику, психологию и нейробиологию.

Сторонники нейроэкономики определённым образом завышают значение полученных результатов при моделировании экономического выбора. Нейроэкономисты выступают за построение экономических моделей, результаты которых будут совместимыми с результатами исследований других дисциплин. В то же время они не предоставляют убедительных причин относительно определения модели экономического выбора с точки зрения соответствия нейронным результатам. Ведущие нейроэкономисты осуществили удачные попытки уменьшить экономические конструкции до нейронных параметров. Они расширяют набор независимых переменных, которые могут фигурировать в междисциплинарных моделях выбора, но до сих пор не обусловили заметное расширение доказательной базы экономической теории и экономической методологии (Fumagalli, 2016. P. 91).

Методологические основы экспериментальной экономики сформулированы в работах В. Смита и Ф. Гуалы. Ключевыми положениями Смита есть учение об экологической рациональности и новой микроэкономике, формализованный вид которой приобретает такой элегантный вид: $S = (e, I)$, где e – микроэкономические условия; I – институты (Смит, 2008. С. 144). Экологическая рациональность, по Смицу, использует разум, то есть способность людей к мысленному воспроизведению, для изучения поведения индивидов на основе их опыта и повседневных знаний. Такая рациональность используется для "понимания существующего порядка определённых форм человеческой культуры, для поиска смысла, воплощённого в правилах, нормах и институтах нашего культурного и биологического наследия, которые возникли благодаря взаимодействию людей" (Смит, 2008. С. 431). Работа Ф. Гуалы имеет прикладной, "инженерный" характер, в то же время, подробно анализирует такие фундаментальные положения, как тезис Дюгема-Куайна и теорему Байеса (Guala, 2005. P. 54–61; 110–115), А. Сантос отмечает, что экономисты представляют эксперименты в рамках гипотетико-дедуктивной методологической базы, в которых должна быть обеспечена эмпирическая проверка экономических теорий. Такое оправдание позволяет экономистам обойти более сложные вопросы о том, как простые и искусственные условия в лаборатории могут обеспечить понимание реального мира (Santos, 2011. P. 55).

Математический аппарат в экономической методологии

История экономической науки вообще и экономной методологии в частности, свидетельствует о том, что элементы математики всегда присутствовали в экономических исследованиях. Достаточно вспомнить

экономическую таблицу Ф. Кене (1758), "Математические принципы теории богатства" А. Курно (1835), систему уравнений теории общего равновесия Л. Вальраса (1874, 1877), "Математическую психологию" Ф. Эджуорта (1881), математические приложения А. Маршалла (1890) и их многочисленных последователей в XX веке, особенно послевоенные теории общего равновесия, в том числе модель общего равновесия Эрроу-Дебре-МакКензи, а также модель Нового макроэкономического консенсуса, чтобы убедиться в постоянной взаимосвязи и взаимодействии этих двух фундаментальных общественно значимых наук.

Одно из ключевых методологических положений заключается в определении соотношения между теорией, моделью и реальным экономическим миром. Большинство теорий могут быть реализованы через несколько моделей в зависимости от того, каким образом задается каждый фактор. Поскольку теории могут быть реализованы с помощью нескольких моделей, обычно легче протестировать модель, чем целую теорию. Если одна модель потерпит неудачу, та же теория может предоставить другую модель, которая будет в большей степени соотноситься с данными (Perri 6 and Bellamy, 2012. P. 36). Следовательно, задачей теории и методологии является обоснование моделей, которые адекватно объясняли бы реальные экономические процессы. В общем экономисты работают в рамках двух моделей: упрощённых форм экономических моделей, которые выбраны из более или менее эпизодических явлений и причинно-следственных связей, и моделей, которые подходят для имеющихся данных различной размерности. В то же время теоретические модели опираются на фундаментальные постулаты, в рамках которых агенты эгоистично максимизируют полезность как в вычислительном агентно-ориентированном моделировании (Farmer, 2013. P. 381). В этой связи сошлёмся на Хаусмана о том, что экономическая теория состоит из микроэкономики, макроэкономики и эконометрики. Эта связь ярко проявляется в макроэкономической модели – динамическая стохастическая модель общего равновесия, где речь идёт о базовых элементах макроэкономики.

Интегративная функция методологии

Интегративная функция методологии приобретает решающее значение в условиях углубления междисциплинарных исследований, диверсификации экономического "империализма", формирования постэкономических систем и структур и т.п. Объединение разнородных, противоречащих друг другу до противостояния или отрицания, экономических концепций возможно исключительно на базе научной рациональности, использования в качестве основы исследования более широкого понятия, под которое следует подвести имеющиеся, создающие необходимые когнитивные рамки для достижения положительного научного результата³. Очевидно, такой

³ В современной методологической работе принято различать по крайней мере три типа рамок: предельные, обширные и рабочие. Методологическое программирование всегда движется в этих трёх рамочных контурах. *Предельные* рамки указывают на грани когнитивного мира, границы предельной онтологии, *обширные* рамки определяют способы и направления объективации (предметизации), а *рабочие* - структурируют оперативное поле, в котором происходит умственная деятельность (Щедровицкий, 2007. С. 39–40).

основой является философская методология в её проекции на экономическую реальность, на экономическую науку. "Эмпирико-аналитические науки (в том числе экономическая. – А. Ф.) развивают свои теории, – подчёркивает выдающийся немецкий философ Юрген Хабермас, – в рамках самосознания, которое непринуждённо устанавливает непрерывную связь с началами философского мышления: та же опора на теоретическую установку, освобождающую от догматических связей и от вводящего в заблуждение влияния естественного жизненного интереса" (Хабермас, 1990. С. 91). Такие составляющие философской методологии, как онтология, эпистемология, логика, аксиология в их экономических измерениях способствуют формированию целостного представления об экономической науке, о её предмете, методе, исторической тенденции, связи с другими науками⁴. Следовательно, онтология определяет предметное поле экономической науки, которое отражает экономическое бытие, экономическую реальность, экономическую деятельность человека, общественные отношения в процессе создания богатства (благ), их распределения и обмена.

На первый взгляд, всё просто и понятно. Главные разногласия существуют в толковании того, как работает экономическая система, каковы её базовые структуры, исходные положения, инструментарий, методы исследования. Очень часто водораздел проходит между продуктовой и поведенческой онтологиями, когда преувеличивается значение одной из них при абстрагировании от другой. Онтологически рассматриваются статические и динамические состояния экономики, её равновесный и неравновесный характеры, определённости и неопределённости, иерархия, системная целостность и т.п.. Разногласия, которые объективно существуют и будут оставаться между различными научными школами, имеют определённые ограничения или когнитивные рамки, которые измеряются "единицами отклонения или концептуальными вариантами, циркулирующими в этой дисциплине некоторый период времени, и единицами эффективной модификации, то есть теми немногими вариантами, которые включены в концептуальную традицию этой дисциплины" (*Философия науки*, 2006. С. 368). Указанные положения составляют, с одной стороны, основу методологического монизма экономической науки и, с другой стороны, обеспечивают поиск компромисса и консенсуса (синтеза) между конкурирующими экономическими концепциями⁵. В конечном итоге такая методология призвана и способна выработать номологические знания эмпирико-аналитического содержания. Онтологические измерения экономической реальности могут быть представлены в трёх ипостасях: эмпирическая (опыт и восприятие), неимперическая, реально существующая (события и состояние вещей), глубинная (структуры, механизмы, движу-

⁴ Речь идёт об экономической науке как целостной гомогенной системе и, прежде всего, об экономической теории как её ядре, без учёта ряда наук об отраслевых экономиках.

⁵ Положительным примером такого компромисса между неоклассической и кейнсианской концепциями стал неоклассический синтез П.Самуэльсона. Сейчас формируется новый неоклассический синтез между новыми классиками и новыми кейнсианцами (Macroeconomic Policies on Shaky Foundations. Whether Mainstream Economics? Marburg 2009, p.165).

щие силы и тенденции). "Наука, – писал Аристотель, – имеет дело с тремя [сторонами]: то, что принимается как имеющееся ..., присущие всем [положения], то, что называем аксиомами ..., третье – это [сами] свойства [вещей] ..., то, относительно чего доказывается, то, что доказывается, и то, на основании чего доказывается" (Аристотель, 2008. С. 626–627).

Выводы

История экономической мысли свидетельствует, что методологические исследования развивались неравномерно. Начатые трудами Дж. Ст. Милля в середине XIX века методологические разработки завершились в 1890 году в процессе дискуссии о методе "Metodenstreit" между представителями австрийской школы предельной полезности и немецкой исторической школы. Затем наступил сорокалетний методологический вакуум, вызванный Первой мировой войной и экономическим кризисом и Великой депрессией 1929–1933 годов, когда на первое место встали вопросы политики, а не методологии (Hutchison, 2009. P. 299). В 30-е годы XX в. начинается возрождение методологических исследований в работах Ф. Найта, Т. Хатчисона, Л. Роббинса. Довольно острыми оставались вопросы о целесообразности изучения методологии студентами-экономистами и использования математики в экономике. Так, в 1992 году Фрэнк Ган в связи с завершением своей карьеры заведующего кафедрой в Кембриджском университете обратился к студентам, которые выбирают профессию, с советом избегать дискуссий о математике в экономике, как чумы, а потому они должны игнорировать методологию (Bachhouse, 2010. P. 3). Следует отметить, что подобные высказывания продолжаются и по сей день, однако речь идёт скорее о засилье математики в экономике, с одной стороны, и о формировании методологической парадигмы, методологического дискурса, которые призваны подтвердить статус экономики как науки в системе современного знания, – с другой. Отстаиваемый в статье бимодальный методологический дискурс направлен на достижение этой цели. Философские начала определяют предметное поле экономической науки, её онтологический статус и эпистемологический строй на основе использования принципов демаркации, верификации и фальсификации. Математический инструментарий придаёт экономической науке необходимую строгость и точность, математическую логику и обоснованность экономическим аксиомам и гипотезам, используя принцип подтверждения.

Таким образом, основные методологические взгляды на экономическую теорию позволяют, с одной стороны, объяснять экономическую жизнь во всех её измерениях – на микро-, макро- и геоэкономическом уровнях, устанавливать определённые закономерности и тенденции. С другой стороны, с помощью различных методов – логических, математических, статистических, компьютерных моделей и программ исследуются новые явления и процессы локального или глобального характера, что создаёт предпосылки для накопления эмпирического и теоретического материала, который обогащает экономическую теорию, развивает экономическую науку в целом.

Литература

- Аристотель. (2008). Политика. Метафизика. Аналитика: пер. с древнегреч. Москва.
- Блауг, М. (2004). Методология экономической науки, или Как экономисты объясняют: пер. с англ. Москва.
- Кирдина, С. (2013). Методологический индивидуализм и методологический институционализм. *Вопросы экономики*, 10
- Поланьи, К. (2002). Великая трансформация: политические и экономические истоки нашего времени: пер. с англ. Санкт-Петербург.
- Смит, В. (2008). Экспериментальная экономика: пер. с англ. Москва.
- Философия науки: Эпистемология. Методология. Культура: хрестоматия. (2006). Москва. С. 368.
- Фролов, Д. (2008). Методологический институционализм: новый взгляд на эволюцию экономической науки. *Вопросы экономики*, 11.
- Хабермас Ю. (1990). Познание и интерес. *Философские науки*, 1, 91.
- Хаусман, Д. (1994). Экономическая методология в двух словах. *Мировая экономика и международные отношения*, 2.
- Щедровицкий, П.Г. (2007). Изменения в мышлении на рубеже XXI столетия: социокультурные вызовы. *Вопросы философии*, 7, 39–40.
- Backhouse, R. E. (March, 2010). Methodology in: action in *Journal of economic methodology*, Vol. 17, Nr. 1.
- Baumans, M., Davis, J. B. (2010). *Economic methodology. Understanding economic as a science*. New York.
- Camerer, C.F. (2008). Neuroeconomics: Using neuroscience to make economic predictions in: *The philosophy of economics. An Antology*. Third edition / Ed. by Hausman D. Cambridge University press, 2008.
- Cohen, B. (2014). *Advanced introduction to international political economy*. Cheltenham.
- Dhami, S. (2016). *The Foundations of behavioral economic analysis*. Oxford University Press.
- Dopfer, K. (2011). Economics in cultural key: complexity and evolution revisited in: *The Elgar companion to recent economic methodology* / Ed. by Davis J. B., and Hands D. W. Cheltenham.
- Düppe, T. (June, 2011). How economic methodology became a separate science in: *Journal of economic methodology*, Vol. 18, Nr. 2.
- Farmer, J. D. (2013). Hypothesis non fingo: problems with the scientific method in economics in: *Journal of economic methodology*, Vol. 20, Nr. 4.
- Friedman, M. (2009). The methodology of positive economics in: *The Methodology of positive economics. Reflections on the Milton Friedman legacy* / Ed. by Mäki U. Cambridge University press.
- Fumagalli, R. (2016). Five thesis of neuroeconomics. *Journal of Economic Methodology*, Vol.23, Nr. 1.
- Guala, F. (2005). *The methodology of experimental economics*. Cambridge University Press.
- Hands, D.W. (2004). Deweyan pragmatic philosophy and contemporary economic methodology in: *Dewey, pragmatism, and economic methodology* / Ed. by Khalil E. L. London and New York.
- Herfeld, K. (September, 2016). The world in axioms: an interview with Patrick Suppes in: *Journal of economic methodology*, Vol. 23, Nr 3.
- Heukelom, F. (2011). Behavioral economics in: *The Elgar companion to recent economic methodology* / Ed. by Davis J. B., and Hands D. W. Cheltenham.
- Hübner, J. (2015). *Einführung in die theoretische Philosophie*. Stuttgart – Weimar.
- Hutchison, T.W. (September, 2009). A formative decade: methodological controversy in the 1930 s. *Journal of economic methodology*, Vol. 16, Nr. 3.
- Keizer, P. (2015). *Multidisciplinary economics. A methodological account*. Oxford University press.
- Krol, Z. (2015). *Platonism and the development of mathematics. Infinity and geometry*. Warszawa.
- Moses, J. W., Knutsen, T. L. (2012). *Ways of knowing. Competing methodologies in social and political research*. Second edition. London.
- Macroeconomic Policies on Shaky Foundations. Wheither Mainstream Economics? (2009). Marburg. P. 165
- Mulberg, J. (1995). *Social limits to economic theory*. London and New York.

- Perry 6 and Ch. Bellamy. (2012). Principles of methodology. Research design in social science. Los Angeles.
- Robbins, L. (2008). The nature and significance of economic science in: The philosophy of economics. An Anthology. Third edition / Ed. by Hausman D. Cambridge University press.
- Santos, A. C. (2011). Experimental economics in: The Elgar companion to recent economic methodology/ Ed. by Davis J. B., and Hands D. W. Cheltenham.
- The philosophy of economics (2008). An Anthology. Third edition / Ed. by Hausman D.M. – Cambridge University press.
- Williamson, O. (June, 2009). Pragmatic methodology; a sketch with applications to transactions cost economics in: *Journal of economic methodology*, Vol. 16, Nr. 2.

References

- Aristotel'. (2008). Politika. Metafizika. Analitika [Policy. Metaphysics. Analytics]: per. s drevnegrech. Moskva. (In Russian)
- Blaug, M. (2004). Metodologija jekonomicheskoy nauki, ili Kak jekonomisty ob#jasnjajut [The methodology of economic science, or How economists explain]: per. s angl. Moskva. (In Russian)
- Kirdina, S. (2013). Metodologicheskij individualizm i metodologicheskij institucionalizm [Methodological individualism and methodological institutionalism]. *Voprosy jekonomiki – Issues of economics*, 10. (In Russian)
- Polan'i, K. (2002). Velikaja transformacija: politicheskie i jekonomicheskie istoki nashego vremeni [The Great Transformation: The Political and Economic Origins of Our Time]: per. s angl. Sankt-Peterburg. (In Russian)
- Smit, V. (2008). Jeksperimental'naja jekonomika [Experimental economics]: per. s angl. Moskva. (In Russian)
- Filosofija nauki: Jepistemologija. Metodologija. Kul'tura [Philosophy of Science: Epistemology. Methodology. Culture]: hrestomatija. (2006). Moskva. P. 368. (In Russian)
- Frolov, D. (2008). Metodologicheskij institucionalizm: novyj vzgljad na jevoljuciju jekonomicheskoy nauki [Methodological Institutionalism: A New Perspective on the Evolution of Economic Science]. *Voprosy jekonomiki – Issues of economics*, 11. (In Russian)
- Habermas Ju. (1990). Poznanie i interes [Cognition and interest]. *Filosofskie nauki*, 1, 91. (In Russian)
- Hausman, D. (1994). Jekonomicheskaja metodologija v dvuh slovah [Economic methodology in a nutshell]. *Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye otnoshenija*, 2. (In Russian)
- Shhedrovickij, P.G. (2007). Izmenenija v myshlenii na rubezhe XXI stoletija: sociokul'turnye vyzovy [Changes in thinking at the turn of the XXI century: socio-cultural challenges.]. *Voprosy filosofii – Problems of philosophy*, 7, 39–40. (In Russian)
- Backhouse, R. E. (March, 2010). Methodology in: action in *Journal of economic methodology*, Vol. 17, Nr. 1.
- Baumans, M., Davis, J. B. (2010). Economic methodology. Understanding economic as a science. New York.
- Camerer, C.F. (2008). Neuroeconomics: Using neuroscience to make economic predictions in: The philosophy of economics. An Anthology. Third edition / Ed. by Hausman D. Cambridge University press, 2008.
- Cohen, B. (2014). Advanced introduction to international political economy. Cheltenham.
- Dhami, S. (2016). The Foundations of behavioral economic analysis. Oxford University Press.
- Dopfer, K. (2011). Economics in cultural key: complexity and evolution revisited in: The Elgar companion to recent economic methodology / Ed. by Davis J. B., and Hands D. W. Cheltenham.
- Düppe, T. (June, 2011). How economic methodology became a separate science in: *Journal of economic methodology*, Vol. 18, Nr. 2.
- Farmer, J. D. (2013). Hypothesis non fingo: problems with the scientific method in economics in: *Journal of economic methodology*, Vol. 20, Nr. 4.
- Friedman, M. (2009). The methodology of positive economics. Reflections on the Milton Friedman legacy / Ed. by Mäki U. Cambridge University press.

- Fumagalli, R. (2016). Five thesis of neuroeconomics. *Journal of Economic Methodology*, Vol.23, Nr. 1.
- Guala, F. (2005). The methodology of experimental economics. Cambridge University Press.
- Hands, D.W. (2004). Deweyan pragmatic philosophy and contemporary economic methodology in: Dewey, pragmatism, and economic methodology / Ed. by Khalil E. L. London and New York.
- Herfeld, K. (September, 2016). The world in axioms: an interview with Patrick Suppes in: *Journal of economic methodology*, Vol. 23, Nr 3.
- Heukelom, F. (2011). Behavioral economics in: The Elgar companion to recent economic methodology / Ed. by Davis J. B., and Hands D. W. Cheltenham.
- Hübner, J. (2015). Einführung in die theoretische Philosophie. Stuttgart – Weimar. (In German)
- Hutchison, T.W. (September, 2009). A formative decade: methodological controversy in the 1930 s. *Journal of economic methodology*, Vol. 16, Nr. 3.
- Keizer, P. (2015). Multidisciplinary economics. A methodological account. Oxford University press.
- Krol, Z. (2015). Platonism and the development of mathematics. Infinity and geometry. Warszawa.
- Moses, J. W., Knutsen, T. L. (2012). Ways of knowing. Competing methodologies in social and political research. Second edition. London.
- Macroeconomic Policies on Shaky Foundations. Wheither Mainstream Economics? (2009). Marburg. P. 165
- Mulberg, J. (1995). Social limits to economic theory. London and New York.
- Perry 6 and Ch. Bellamy. (2012). Principles of methodology. Research design in social science. Los Angeles.
- Robbins, L. (2008). The nature and significance of economic science in: The philosophy of economics. An Antology. Third edition / Ed. by Hausman D. Cambridge University press.
- Santos, A. C. (2011). Experimental economics in: The Elgar companion to recent economic methodology/ Ed. by Davis J. B., and Hands D. W. Cheltenham.
- The philosophy of economics (2008). An Anthology. Third edition / Ed. by Hausman D.M. – Cambridge University press.
- Williamson, O. (June, 2009). Pragmatic methodology; a sketch with applications to transactions cost economics in: *Journal of economic methodology*, Vol. 16, Nr. 2.

Поступление в редакцию 11.09.2017

ECONOMIC WORLD: METHODOLOGY

Anton Filipenko

Author affiliation : Doctor of Economics, Prof., Department of the World Economy and International Economic Relations, Kyiv Shevchenko National University.
Email: anton_filipenko@ukr.net

The article is dedicated to methodological problems of economic science. The aim is justification of the importance of methodology for all concepts and branches of economic science. The author considers the genesis of economic methodology, the main methodological lines, the philosophical component of economic methodology, key methodological views of economic theory, the mathematical paradigm in economic methodology, and the integrative function of methodology. The article reveals the bimodal character of economic methodology and its philosophical and mathematical principles.

Key words: methodology, discourse, naturalism, constructivism, realism, post-modern.

JEL: B41.